

Линь Юй почувствовал, как сердце пропустило удар, словно в грудь с размаху бросили тяжёлый камень, отчего даже дыхание на мгновение прервалось. Он кожей ощущал направленный в спину острый, как игла, взгляд, не позволявший даже шелохнуться.

Медленно обернувшись, он украдкой сжал пальцами край одежды, сминая грубую ткань в кулаке.

У края галереи стоял мужчина средних лет в тёмно-синем парчовом халате. Воротник был расшит тёмно-золотым облачным узором, который едва заметно вздымался при каждом его вздохе, а на поясе висела связка пластин из бараньего жира — каждая отполирована до блеска, сразу видно, вещь дорогая. Лицо мужчины было холодным, как лёд, брови высоко приподняты, а уголки глаз чуть скошены к вискам. Взгляд его, подобно ястребиному, казалось, пронзал человека насквозь, читая все мысли.

Не нужно было гадать — перед ним стоял управляющий поместьем.

Линь Юй мгновенно переключился с испуга на показное спокойствие. На его лице стремительно проступило выражение подобающего ужаса, а голос даже слегка задрожал, словно он был до смерти напуган:

— Господин управляющий! Я... я просто проходил мимо и услышал в галерее странный шорох. Подумал, может, мыши что-то грызут, испугался за имущество поместья, вот и задержался на минуту. Никаких дурных мыслей у меня и в помине не было, прошу, разберитесь!

Говоря это, он слегка согнулся и опустил голову ещё ниже, стараясь выглядеть максимально жалко и безобидно. Однако боковым зрением он не сводил глаз с лица управляющего, опасаясь выдать себя хоть чем-то.

Управляющий нахмурился ещё сильнее, его пронзительный взгляд блуждал по лицу Линь Юя, словно он изучал подозрительный предмет. Наступила тишина, напряжение в воздухе стало почти осязаемым — даже две служанки, стоявшие на коленях, боялись дышать.

Спустя долгое время управляющий холодно хмыкнул, и в его голосе прозвучало нескрываемое презрение:

— Хм, сомневаюсь, что у тебя хватит на это духу. Но раз уж в поместье как раз не хватает рабочих рук, отправляйся в западный дворик и приберись там. В тех старых комнатах десятков лет копился хлам, балки на крыше прогнили, того и гляди рухнут — смотри у меня, будь осторожен. Если случится беда, шкуру с тебя спущу!

— В западный дворик?

Сердце Линь Юя тревожно сжалось. Ещё когда он только вошёл, он краем уха слышал от слуг,

что западный дворик — самое глухое место в поместье, давно заброшенное и всеми забытое. Управляющий не просто давал работу, он явно хотел сослать его подальше, чтобы и от главной постройки отсечь, и под присмотром держать. Но сейчас у него не было права на отказ. Подавив досаду, он почтительно согнулся в поклоне:

— Слушаюсь, господин управляющий. Всё сделаю в лучшем виде, не доставлю вам никаких хлопот!

Линь Юй развернулся и направился к западному дворику. С каждым шагом ноги становились всё тяжелее. Стоило ему миновать круглую арку, как воздух вокруг изменился. Исчез густой цветочный аромат, царивший в поместье, на смену ему пришёл запах тлена — словно в сырой земле гнили старые доски, смешиваясь с прохладным ароматом полевых хризантем и приторным душком увядающих роз. Этот запах лип к носу, вызывая тревогу и непонятное беспокойство.

Каменная дорожка под ногами стала неровной, щели затянуло мхом, а от сырости она сделалась скользкой и холодной. Подошвы то и дело цепляли расшатанные камни, и тихий шорох разносился по пустому двору с пугающей отчётливостью. Где-то вдалеке, на старой софоре, каркнули вороны, и их низкие голоса, эхом отдаваясь в пустоте, лишь добавили месту уныния.

Красные ворота западного дворика были приоткрыты, краска на них давно облупилась, обнажая тёмную древесину. Вечерний прохладный ветер проникал в щели, заставляя створки покачиваться. Раздавался протяжный скрип — ржавые петли, словно вздох дряхлого старика, рассказывали историю об одиночестве и забвении.

Линь Юй толкнул дверь и вошёл внутрь. В нос ударил густой запах пыли и плесени, отчего он невольно закашлялся. Двор зарос сорняками по пояс, а несколько покосившихся домиков стояли в ряд у северной стены. Оконные рамы были разбиты, остатки бумаги на них лохмотьями трепетали на ветру, кое-где дверные полотна сорвались с петель и висели криво. Внутри комнат грудami лежал мусор: сломанные стулья, запылённые сундуки, музыкальные инструменты с лопнувшими струнами и неведомый хлам. Пылинки кружились в лучах солнца, пробивающихся сквозь щели, словно тончайшие серебряные нити.

Линь Юй взял в углу старую метлу и начал делать вид, что убирается. Бамбуковая ручка треснула, и при каждом движении в воздух поднимались облака пыли, отчего глаза начинали слезиться, и он невольно тёр их рукой.

Он продолжал мести, внимательно прислушиваясь к звукам вокруг. Где-то вдалеке доносился неясный смех слуг, словно доносящийся из другого мира. Во дворе воробьи прыгали по сорнякам, выклёвывая семена и тихонько чирикавая. Но стоило хоть чьим-то шагом приблизиться к воротам, как сердце Линь Юя замирало, а движения становились медленнее, и лишь когда шаги стихали, он позволял себе выдохнуть.

Так, работая, он боковым зрением изучал окрестности и лихорадочно искал путь к

отступлению. Хотя западный дворик и был глухим местом, боковая калитка вела к задней улице. Стоило лишь оторваться от слежки, выйти наружу, как он вернётся на рынок и сможет придумать новый способ подобраться к главному корпусу.

Неизвестно, сколько прошло времени, но солнце постепенно клонилось к закату, тени в дворике удлинялись, а звуки вокруг стихали. Линь Юй решил, что пора. Он тихо отложил метлу, сделал вид, что поправляет одежду, и медленно двинулся к боковой калитке.

Как только он подошёл вплотную и коснулся пальцами холодного дверного засова, краем глаза он заметил, как за кустами пионов мелькнула тень.

Сердце ушло в пятки. Он замер, притворившись, что завязывает шнурок, но взгляд его впился в заросли. За кустами виднелся край чёрной одежды, а следом из листвы показалось несколько пар глаз, которые то и дело бросали на него подозрительные взгляды. Стало ясно: управляющий приставил к нему соглядатаев.

Линь Юй сохранял внешнее спокойствие, продолжая возиться с уже завязанным шнурком, хотя ладони его взмокли, а пальцы мелко дрожали. Одежда на спине насквозь пропиталась потом, прилипла к коже и неприятно зудела. Он понял, что попался — выйти через калитку уже не удастся.

Время, отведённое системой, неумолимо утекало. Эффект маскировки действовал всего два часа, и скоро он вернётся к своему истинному облику. Тогда-то уж точно — ни задания не выполнить, ни живым из поместья не выбраться.

Солнечный свет пробивался сквозь облака, ложась на сорняки и мусор причудливыми пятнами. Линь Юй стоял неподвижно, чувствуя себя пойманным в невидимую сеть. Взгляды наблюдателей жгли спину, заставляя чувствовать себя крайне неудобно. Его мозг работал на пределе, лихорадочно перебирая варианты.

Прорываться силой? Нет, их там несколько, он не справится. Оставаться в дворике — значит просто терять время, а когда маскировка спадёт, он будет обречён.

Неужели нет другого выхода?

Взгляд Линь Юя скользнул по груде старых дров в углу, и в голове вдруг созрел план.

<http://bllate.org/book/18867/1841645>